

Л. Н. Боженко

КОММУНИКАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В РУССКОЙ КНИЖНОЙ РЕЧИ

Введение. Постоянная работа с текстами разных стилей (СМИ, художественный, научный) привлекла наше внимание к особенностям употребления знаков препинания в современной русской книжной речи, что и стало объектом нашего исследования.

Содержание нашей последующей работы определялось предметом и целью исследования.

Предмет исследования – факты употребления тире, точки и двоеточия на страницах современных газет и научных статей, которые не только не соответствуют содержанию существующих пунктуационных правил, но и противоречат им.

Цель исследования – выявить характер тенденции в употреблении данных знаков препинания в русской книжной речи последних двух десятилетий.

Основной результат. Собран языковой материал из газетных текстов (Литературная газета – ЛГ, Советская Беларусь – СБ, Аргументы и факты – АиФ, Аргументы недели – АН) и текстов научных статей в количестве 200 предикативных единиц с ненормативным употреблением тире, двоеточия и точки. Отграничены факты ошибочного употребления тире и двоеточия вместо других знаков препинания, по преимуществу двоеточия, от прагматически целесообразного употребления тире, которое наблюдается чаще всего в заголовках и в содержании текстов аналитико-публицистического характера. Сформулированы условия прагматического употребления тире, главное из которых – тема-рематическое членение высказывания с акцентуацией внимания на рематическом компоненте как функционально значимом в структуре речевых единиц разной степени сложности. Сделан вывод о предпочтительном употреблении двоеточия как структурно-семантического знака препинания вместо тире как коммуникативного знака препинания в структуре предложений с пояснительными отношениями.

К работе над данной темой были привлечены студенты, защитившие по ней дипломную работу и опубликовавшие тезисы выступления на студенческой научно-практической конференции в 2008 году [1, 126].

Результаты нашего исследования были представлены на V международной научно-практической конференции «Текст. Язык. Человек» в 2009 году и опубликованы в её материалах [2, 105–106].

Перспективы. Полученные результаты могут быть основанием для выделения нового, коммуникативного, принципа употребления знаков препинания в современном русском языке.

Основная часть. В последние годы наиболее заметно обнаружилась тенденция к употреблению некоторых знаков препинания с традиционными синтаксическими функциями (точка – конечный знак препинания, тире и двоеточие – срединные знаки препинания в предложениях различных типов) в иной, коммуникативной, функции, благодаря чему они приобрели способность быть выразителем актуального членения высказывания. Это проявляется, по нашим наблюдениям, в многочисленных фактах ненормативного употребления, в первую очередь, тире, двоеточия и точки в многочисленных газетных текстах публицистического стиля (ЛГ, СБ, АиФ, АН) и в научных текстах.

Коммуникативный аспект пунктуации постепенно становится объектом специальных исследований (см., например: [3], [4]), однако авторы, как правило, не выходят за пределы художественных текстов, и поэтому ненормативное употребление знаков препинания квалифицируется как авторская пунктуация. Однако языковой материал настойчиво сигнализирует не об индивидуально-авторском использовании знаков препинания, а об устойчивой тенденции их употребления иного характера в условиях письменной коммуникации. Рассмотрим её очевидные проявления.

1. Тире активно используется вместо двоеточия в структуре сложного предложения с отношениями пояснения, уточнения и причины, например: *Но есть еще одна не менее важная деталь – Кейт Фокс предоставляет читателям идеальный опыт, чуть ли не доскональный план исследования своего ли, чужого ли народа.* (Н. Гамаюнова. Другие народы. – ЛГ. – № 27. – 2008. – С. 14); *Я живу с головой, задранной вверх, – хочу рассмотреть небо.* (Т. Сулимова. Век жести. – СБ. – 31.08.2007); *Обобщенным показателем профессионализма выступают результаты деятельности – если специалист добился высоких результатов, его считают профессионалом.* (Научная статья, 2008)

2. Употребление тире в структуре простых предложений на месте его нормативного отсутствия как знак тема-рематического членения высказывания, например: *Иностранцы журналисты – как передатчики московской дезинформации западному читателю.* (АН); *Города – как люди...* (И. Плескачевская. Ни с тобой, ни без тебя. – СБ. – 31.08.2007); *Алкоголизм – не приговор! Белорус – не трус! Попытка – теперь не пытка.* (Заголовки статей в «СБ»); *Проспер Мериме – не только великий писатель, но и блестящий мистификатор.* (ЛГ. – № 32. – 2007. – Аннотация); *Я же как ученый заявляю: это – криминал!* (Является ли допингом кровь черепах? – СБ. – 25.08.2007); *Есть и «политическая» версия о том, что теракт направлен против руководителя железных дорог Владимира Якунина. Он –*

успешный бизнесмен, и ему пророчат большую политическую карьеру (АН. – № 33. – 2007) и мн. др. Сфера употребления такого тире, во-первых, газетные заголовки, во-вторых, аналитико-публицистические статьи с ярко выраженной субъективной модальностью.

3. Есть и другие примеры употребления тире, не имеющие общепринятой лингвистической основы: *На сегодня версия теракта – основная* (Время мистических испытаний. – АН. – № 33. – 2007); *Первый тип самолета довольно старый, называется на Западе «Медведь», но при почтенном возрасте – совсем не плох* (Звено новой силовой стратегии. – АН. – № 34. – 2007); *И лозунги по городу висят уютные, домашние: «Надежда всегда рядом», «Мечты сбываются», «Всем по карману». Вроде бы – красота. Тишь да благодать... А поджоги?; В тихом озере, омуте – известно кто водится...* (А. Кузнецова. Гусь в хрустальном интерьере. – ЛГ. – № 10. – 2011) Однако все их объединяет одно: коммуникативная задача, которую таким образом решает автор, привлекая внимание читателей к коммуникативно значимой оценке предмета речи.

4. Тире в конструкциях с некоординированным сказуемым безглагольного типа, например: *Александр Люкин – из рабочей среды*. (Газ.); *Наш путь – к Северному полюсу*. (Газ.); *Единственный выход – в создании ребячьих коллективов*. (Газ.); *Нынешний симпозиум – для самого широкого круга специалистов*. (Газ.), которое употребляется здесь, как отмечает Г. Н. Акимова, для дифференциации предикативных отношений [5, 149]. Однако, нам думается, в предикативных конструкциях такого типа, выступающих в качестве заголовков, тире является знаком эллипсиса, в структуре которых пропущены, по утверждению Н. С. Валгиной, «избыточные в информационном отношении слова» [6, 219], которые могли бы занять позицию сказуемого. В подобных заголовках-предложениях, представляющих собой синтаксическую норму газетных текстов [6, 219], незамещённые позиции позволяют актуализировать замещённые, чтобы усилить информационную значимость членов предложения, выражающих «новое», или рему.

5. Точка как коммуникативный знак препинания в расчленённом высказывании типа *Ромашки спрятались. Навсегда*. (Заголовок статьи в СБ), *И вдруг дождь. Окладной, осенний*. (С. Гергиевская) Промежуточная точка функционально отлична от точки конца предложения. Она является коммуникативным знаком препинания актуализованной информации, которая вынесена в позицию абсолютного конца, выражена в сегментированном компоненте и оформлена с помощью точки, отделяющей тему от ремы. Сегментированный компонент с рематическим содержанием связан с базовым компонентом особой интонацией: это беспокойное понижение голоса с последующей паузой, которую Е. Н. Черемисина-Ениколопова [7, 233] определила как логико-психологическую. В такую паузу, пишет исследо-

ватель, как и во всякую паузу, не обусловленную синтаксически, вкладывается «новое смысловое содержание, раскрывающее то, что не сказано в речи»; пауза используется, по словам Л. И. Тимофеева, «как элемент субъективно-оценочного порядка». Цит. по: [7, 29–30].

Следовательно, можно говорить о внутренних и внешних пунктуационных показателях тема-рематического членения высказывания.

6. Употребление в научной речи двоеточия после сказуемого, которое выступает в качестве обобщающего слова, перед рядом однородных членов предложения, оформленных в строку, например: *Моделирование урока включает в себя: выбор концепции или технологической идеи, постановку цели урока, определение его вида и типа. К формам такого конструирования относятся: конспекты уроков, сценарии, планы-тезисы, схемы, методические разработки, технологические карты.* (Монография) Подобные пунктуационные факты как возможный вариант отмечены в учебном пособии А. Б. Шапиро [8, 159] и со ссылкой на него в «Справочнике по правописанию и литературной правке» Д. Э. Розенталя [9, 104]. По свидетельству А. И. Наумович, подобное явление имеет место в деловом и научно-публицистическом стилях речи [10, 159].

Приведенные факты вступают в противоречие с существующими пунктуационными правилами, которые изучаются в школе. Ср., например, содержание пунктуационного правила в школьном учебнике русского языка для 11 класса «Тире между подлежащим и сказуемым не ставится» [11, 92], где преобладают даже не конструктивно-синтаксические условия неупотребления тире, а морфологические? Естественно возникает вопрос: почему в предложениях типа *Саша и Володя – друзья* нужно ставить тире, а в аналогичных по структуре предложениях типа *Саша и Володя не друзья, как бы друзья, словно друзья, ещё не друзья* тире не ставится? Не задаваясь таким вопросом, учащиеся вынуждены заучивать формальные признаки этой пунктуационной нормы, сталкиваясь на страницах периферии с фактами, противоречащими ей.

Поэтому можно ли усматривать в приведённых примерах пунктуационные ошибки? Такие факты, по нашему мнению, свидетельствуют не о пунктуационных ошибках, а о чётко выраженной коммуникативной тенденции употребления перечисленных знаков препинания, которые оформляют не предложение как языковую единицу, а высказывание – как речевую единицу. Есть все основания говорить о новом, функциональном, подходе в употреблении знаков препинания, который дополняет действие грамматико-смыслового и интонационного принципов в пунктуационной системе современного русского языка. Знаки препинания, будучи показателями тема-рематического членения высказывания, можно было бы квалифицировать как *функциональные*, или *коммуникативные*, знаки препинания, в отличие от аналогичных *синтаксических* знаков препинания.

Поэтому функциональное тире или функциональную точку не следует квалифицировать как пунктуационную ошибку. Необходимо, напротив, показать ученикам новые, коммуникативные, особенности функционирования таких знаков препинания и их функциональную значимость с точки зрения пишущего, которые помогают понять коммуникативный смысл высказывания. При этом, на наш взгляд, речь не должна идти об авторских знаках препинания.

Есть все основания констатировать действие новой, объективной, функционально-прагматической, тенденции их употребления, в соответствии с которой такие знаки препинания, как тире и точка, в рассмотренных нами случаях становятся средством выражения актуального членения, более действенного в письменной речи, нежели общепризнанный порядок слов и частицы [12, 11]. Тем более, как утверждает историк русского письма Б. И. Осипов, первоначально в пунктуации действовал коммуникативно-синтаксический принцип, в соответствии с которым запятая ставилась на границе темы и ремы. Его преобладание над конструктивно-синтаксическим имело место и в пунктуации XVIII века [13, 75]. В пунктуации современного русского языка, по мнению этого учёного, тоже действует коммуникативно-синтаксический принцип, при котором постановка знаков препинания определяется актуальным членением предложения (в оформлении этого членения как раз интонации и принадлежит решающая роль), дополняясь конструктивно-синтаксическим, при котором она зависит от структуры членов предложения и их морфологической выраженности [13, 16–17]. Глубокая пауза как показатель тема-рематического членения высказывания в устной речи оформляется на письме в XX–XXI вв. тире (вспомним первоначальное название этого знака препинания – «молчанка») или точкой.

Заключение. Итак, при изучении современной русской пунктуации к общепринятым лингвистическим основаниям пунктуационных правил следует, по нашему мнению, добавлять информацию о коммуникативных особенностях тех знаков препинания, которые, как свидетельствуют приведённые примеры, идут вразрез с действующими правилами пунктуации, поскольку имеют функциональный характер употребления. Однако и при этом необходимо отграничивать факты функционального употребления знаков препинания от очевидных пунктуационных ошибок типа *Диагноз, как приговор*, когда вместо тире употребляется запятая.

Литература

1. Подуто, Е. Н. Современные тенденции в употреблении знаков препинания / Е. Н. Подуто, Т. С. Морина // От идеи к инновации: мат. XV Республ. студ. науч.-практ. конф., г. Мозырь, 23 апреля 2009 г.: в 2 ч. – Мозырь: МГПУ им. И. П. Шамякина, 2008. – Ч. 2. – С. 134.

2. Боженко, Л. Н. О некоторых тенденциях в употреблении знаков препинания в русской книжной речи (коммуникативный характер функционирования тире, точки и двоеточия) / Л. Н. Боженко // Текст. Язык. Человек: мат. V междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Мозырь, 2009. – Ч. 2. – С. 105–106.

3. Липская, Т. Н. Анализ пунктуации текста как одно из средств реализации коммуникативно-деятельностного подхода к языку / Т. Н. Липская // Беларуская пачатковая школа: праблемы і перспектывы развіцця: материалы Междунар. науч.-метод. конференції: в 2 ч. – Мозырь, 1999. – Ч. 2. – С. 178–182.

4. Липская, Т. Н. Пунктуация и семантика текста (на материале художественных текстов) / Т. Н. Липская // Современная парадигма лингвистических исследований: методы и подходы: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции. – Стерлитамак: СГПА, 2008. – С. 170–175.

5. Акимова, Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: учеб. пособие / Г. Н. Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 197 с.

6. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – 2-е изд. – М.: Высш. школа, 1978. – 439 с.

7. Черемисина-Ениколопова, Е. Н. Законы и правила русской интонации: учеб. пособие / Е. Н. Черемисина-Ениколопова. – М.: Флинта; Наука, 1999. – 520 с.

8. Шапиро, А. Б. Современный русский язык, пунктуация: учеб. пособие для педагогических институтов / А. Б. Шапиро. – М.: Просвещение, 1966. – 296 с.

9. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д. Э. Розенталь; под ред. И. Б. Голуб. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 453 с.

10. Наумович, А. Н. Современная русская пунктуация: учеб. пособие для студентов филол. фак. вузов / А. Н. Наумович. – Минск: Вышэйшая школа, 1983. – 256 с.

11. Русский язык: учеб. пособие для 11 класса общеобразовательных школ. – Минск: Народная асвета, 2005. – 230 с.

12. Ковтунова, И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: учеб. пособие для студентов педагогических институтов / И. И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.

13. Осипов, Б. И. История русского письма: учеб. пособие / Б. И. Осипов. – Омск: Омский ун-т, 1990. – 82 с.